

Возвращение в прошлое

По следам визита в город Наманган

Через почти три десятка лет, мне, уроженцу города Намангана и координатору фонда «Наманган», удалось побывать в этом городе по делам благоустройства еврейского кладбища.

Но, прежде чем перейти к теме положения кладбища, хочется поделиться впечатлениями о самом городе.

Оставив этот город в начале девяностых прошлого века после известных событий национального характера, я увидел его в совершенно другом облики. Я увидел город перестроенный, с современной архитектурой и доброжелательным народом.

На улицах города, даже в будний день, много народа. Мужчины одеты, как это было и раньше, строго – светлые рубашки и серые брюки, женщины – в расшитые платья, как будто бы для них каждый день праздник. Бросается в глаза большое количество машин, большей частью легковых. Движение на дорогах суматошное. Грузовых машин почти не видно. Их роль исполняют легковые, груженые до отказа различными стройматериалами. Я в свое время вывел необычную формулу для процветающей страны: - чем больше грузовых автомобилей на дорогах страны, тем богаче и развитее страна.

Как бывшему учителю и работнику культуры мне довелось посетить ряд учебных заведений города Намангана, среди которых колледж культуры, колледж и школа искусств.

Стоит отметить, что образование, школьное и средне-специальное в Намангане поставлено на достаточно высокий уровень. Обращает на себя внимание строгая школьная форма – белый верх, черный низ, а также приветливость, как школьников, так и студентов. В учебных заведениях, при входе учителя в класс, все встают и приветствуют его возгласом: - «Ассалому алейкум, Устоз!» - «Здравствуйте, Учитель!»

Учащиеся музыкальных школ принимают участие на международных европейских конкурсах музыкантов и становятся лауреатами.

Особо обращает на себя внимание архитектура города. В центре города снесены частные дома и вместо них возвышаются 4-х 5-тиэтажные дома с изощренными фасадами. Множество гостиниц и ресторанов, чайханы с запахами шашлыков на углях и самсы в тандырах – все это привлекает гостей города и не оставляет их равнодушными к этой необычной красоте. Но есть и печальный факт, согласно которому, по указанию государственных чиновников в городе были вырублены все чинары, дававшие тень улицам. Бывшим жителям города это сразу же бросается в глаза. Ну а базары, это видимо единственное, что никогда не меняется.

Все те же прилавки и зазывающие к себе продавцы, все та же толкучка, даже в будний день. Создается впечатление, что никто не работает. Мужское население среднего возраста уезжает на заработки в соседние страны, чтобы заработать дополнительную копейку, а в городе остаются мелкие торговцы, женщины, старики и дети. Гостям города не легко привыкнуть к местной валюте – сумам. Все исчисляется десятками и сотнями тысяч сумов. Может именно поэтому, когда переводятся суммы на шекели, продукты и товары кажутся очень дешевыми. Дешевыми для гостей из Израиля. Но для местного населения это дорого. Низкие зарплаты и еще ниже пенсии говорят о немалой прослойке бедного населения. Узбекистан сегодня во многом обеспечивает себя и во многом экономически независим от других стран бывшего Советского Союза. Совместные предприятия выпускают свои легковые автомобили различных марок, автобусы и грузовые машины. Как я уже говорил выше, множество транспортных средств создает иллюзию богатого населения.

Несколько слов о еврейском кладбище города. Кладбище по большому счету находится в удовлетворительном состоянии. На его территории проживает семья охранника, которая совместно со смотрителем Ароном Какуриевым занимается благоустройством. Территория ухожена и постоянно проводятся работы по ремонту тех или иных памятников.

Американское и израильское отделение фонда «Наманган» посылает пожертвования на общее содержание и благоустройство кладбища.

За последние 6 лет собраны и отправлены Наманган пожертвования на сумму более 50.000\$.

Эту святую работу в Израиле ведут активисты фонда Борухов Шалев, Абрамов Натан, Борухов Борис, Давыдов Сасон, Давыдов Юрий, Завлунов Манашер, Давыдов Яков, Левиев Миша. В США Фонд возглавляет Авезов Яков.

В настоящее время в городе проживает три семьи бухарских евреев и пару десятков семей ашкенази.

Всемирный Конгресс бухарских евреев регулярно на праздники посылает этим семьям продукты и подарки для достойного проведения еврейских традиционных мероприятий.

Подводя черту, хочется сказать, что я, как гражданин Израиля, не почувствовал на себе хоть какую-то долю антисемитизма. Везде, где я был, меня принимали достойно, приглашали в гости и интересовались нашей жизнью на святой земле.

По прошествии недели я возвращался домой. Моя видеокамера запечатлела все то, что я рассказал читателю в этой статье. Через некоторое время посетители сайта Международной Ассоциации творческой интеллигенции (МАТИ) смогут посмотреть

документальный фильм о сегодняшней жизни города моего детства, юности и зрелости.

Дорога из Намангана в Ташкент проходила через перевал и была совершенно безопасной, так как разделительный барьер отделял встречную полосу. Через перевал была проложена также и железнодорожная линия, по которой сегодня следуют электропоезда в оба конца.

Юрий Борохов

Координатор фонда «Наманган»